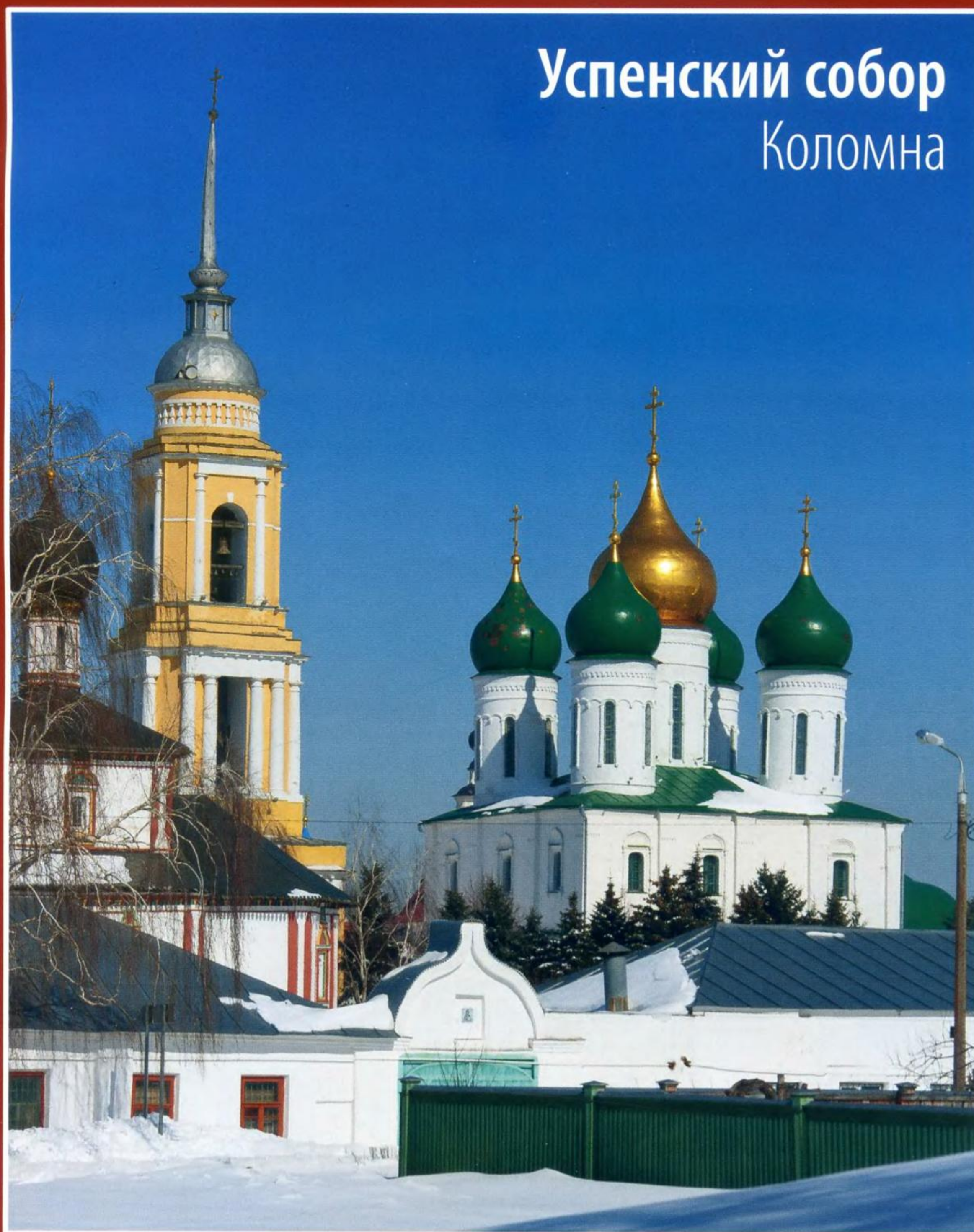
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Успенский собор
Коломна

№ 37

Рождение шедевра

В честь Успения Богородицы

Святыни

Защитница южных рубежей

Окрестности

Кремлевские улицы

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

На одном континенте **3**

Рождение шедевра

История с продолжением **4**

Через века

Собор и соборяне **8**

Святыни

Донская **10**

Облик

Простота и монументальность **14**

Окрестности

Коломенский кремль **20**

Судьбы

«Боголюбезный граде...» **26**

Современная жизнь

На круги своя **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 37, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

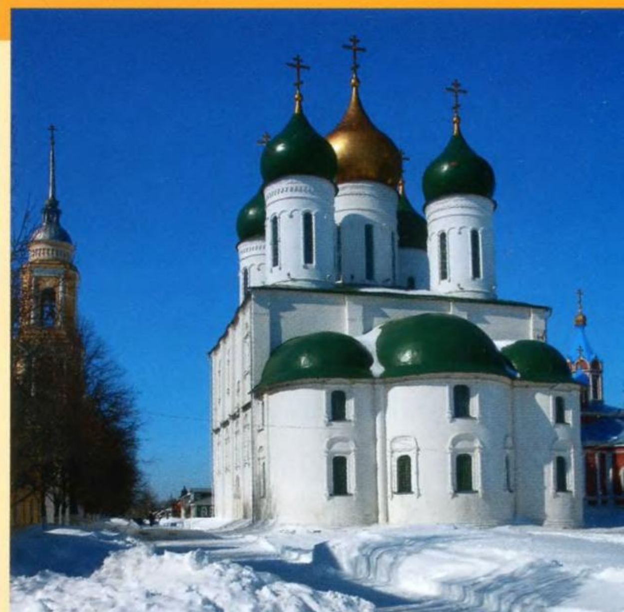
Дата выхода в России: 21.05.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 5: © Fine Art/EastNews; 6: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Светлана Зотеева/Фотобанк Лори; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (лев.) © Вячеслав Рунов/РИА «Новости», (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: © Государственная Третьяковская галерея Москва; 11: (верх) © Виктор Филиппович Погонцев/Фотобанк Лори, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: (верх и низ) © Fine Art/EastNews, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12/13: (на развороте) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори; 13: © М. Юрченко/РИА «Новости»; 14: (лев., обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © Антон Батов; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Галина Онищенко/Фотобанк Лори; 25: (верх, лев.; верх, прав.; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, центр) © Fine Art/EastNews; 26: © Fine Art/EastNews; 27/29: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Dmitriy/Фотобанк Лори; 31: (верх) © Антон Батов, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

На одном континенте

Успенский собор в Коломне — ровесник Куликовской битвы. А равно и не менее (даже более — да простят нас «москвоцентристы») значимых в контексте европейской истории событий — ослабления Византии и христианских государств Балканского полуострова и усиления мусульманской Османской империи.

Хотя нынешний Успенский собор выстроен тремястами годами позднее Куликовской битвы, он является полным правопреемником «того» Успенского собора.

С Куликовской битвы в нашей историографии принято отсчитывать новую эпоху в развитии Русского государства — эпоху, тоже по-своему сложную (а легкие-то, они вообще бывают?), но свободную от монголо-татарского ига. Да, и после 1380 года были набеги татар (Тохтамыш разграбил Москву буквально через два года после победоносного возвращения нашего войска с Непрядвы). И, собственно, само иго продержалось до конца XV века. Но историческая тенденция уже обозначилась: Орда слабела, Москва усиливалась.

А в это время на другом конце континента шел обратный процесс. «Неверные агаряне», представленные в данном случае турками, обложили древнюю и некогда могущественную Византию, словно медведя в берлоге. В 1329 году пала Никея, в 1337 году — Никомедия. В 1361 году пришел черед Фракии, в 1365 году — Адрианополя. Балканский полуостров к началу 1390-х годов, после трагического поражения сербов на Косовом поле, оказался полностью под контролем османов. Вокруг Константинополя сжималось кольцо, и его падение было теперь лишь делом времени. И в восемь часов утра 29 мая 1453 года это время пришло. Не спас ромеев и Запад. Тщетно взывали они о помощи, зря подписывали Флорентийскую унию (именно о ней как о высшей причине захвата турками Константинополя недобро судачили московские благочестивцы, возводя очи горé). Своя рубашка всем была ближе к телу, а свою хату (или, что то же самое, — донжон) все предпочитали иметь где-нибудь с краю.

Картина К. Е. Маковского «Болгарские мученицы» (1877). Истоки этого мученичества следует искать именно в XIV столетии, когда Османская империя медленно, но верно поглощала христианские государства.

События эпохи

1371 Турки разбивают войско македонцев.
1378 Победа соединенного русского войска над золотоордынским на реке Воже.
1379 В Коломне заложен Успенский собор.
1380 Куликовская битва. Достроен и освящен Успенский собор в Коломенском кремле.
1381 Крестьянское восстание в Англии (восстание Уота Тайлера).
1382 Набег Тохтамыша на Москву. Турки захватывают болгарскую Софию.
1386 Сербский князь Лазарь при поддержке боснийцев одерживает победу над османским войском при Плочнике. Вторжение турок в Албанию.
1389 Битва на Косовом поле между сербами и турками. Падение Сербии, утрата ею независимости.
1391 Османы захватывают Филадельфию — последний малоазийский оплот Византии.
1392 Успенский собор украшен фресками.

История с продолжением

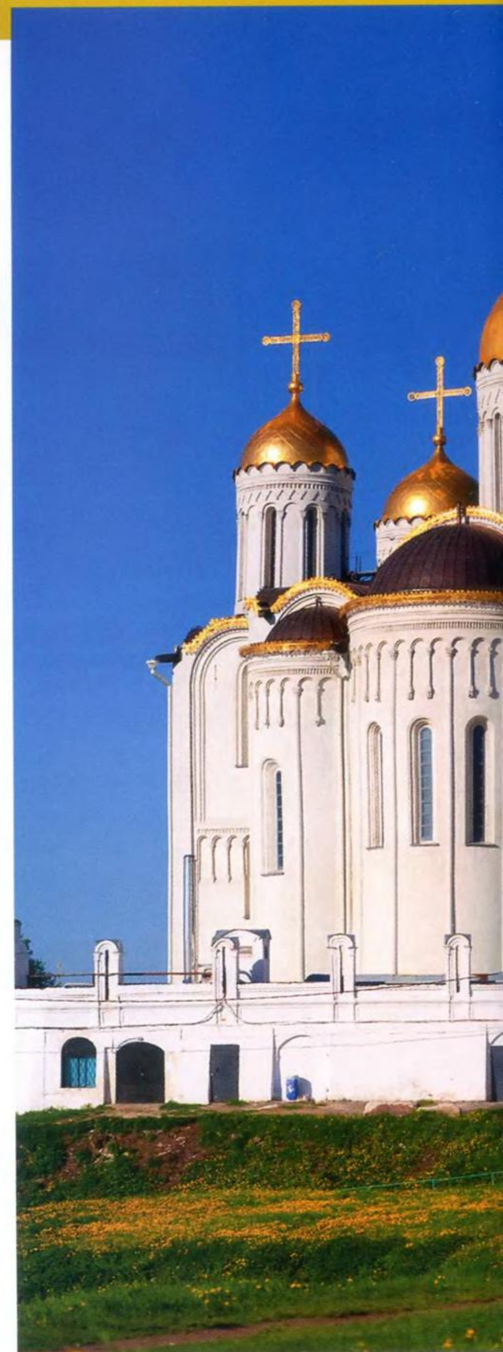
Нынешний Успенский собор Коломенского кремля не столь уж древен, его построили во второй половине XVII века. Но рассказ о нем имеет смысл начать с основания его предшественника — Успенского собора, заложенного князем Дмитрием Донским.

Согласно актуальной версии, князь Дмитрий Иванович заложил Успенский собор в Коломне после первой серьезной победы русского войска над золотоордынцами. То была битва при реке Воже (1378), имевшая серьезное влияние на дальнейшее развитие событий. Битва развеяла миф о непобедимости татарской конницы и укрепила решимость русских ратников. Спустя несколько месяцев, в 1379 году, в Коломне начали строить каменный Успенский собор. В 1380 году, когда войска под предводительством Дмитрия Донского уже готовились выступить к месту Куликовской битвы, своды недостроенной соборной церкви обрушились. Естественно было счесть это недобрым предзнаменованием. Но князь продемонстрировал силу духа и, отслужив молебен, приказал отправляться в поход. Достраивали храм уже после победоносного возвращения русского войска.

Существует также версия, что Успенский собор Дмитрий Донской заложил уже после возвращения с Куликова поля, а упоминаемая в летописях «новая каменная церковь», обрушившаяся в 1380 году, есть некая другая церковь. Вряд ли это так. Каменное строительство было для тех времен занятием слишком многодельным, чтобы в Коломенском кремле почти одновременно строилось несколько каменных храмов. И неупоминание в летописи названия церкви (говорится просто, что «новая») служит косвенным доказательством ее единственности. То есть новая церковь в Коломне была всего одна, и летописец не имел нужды в ее дополнительном обозначении.

Памятник Дмитрию Донскому у стен Коломенского кремля.

Успенский собор во Владимире (XII—XIII века) — архитектурно-идеологический прообраз старого Успенского собора Коломны.

Историческое благословение

Акварель А. Д. Кившенко (1851—1895) «Преподобный Сергий Радонежский благословляет московского князя Дмитрия Ивановича на битву с Мамаем» отражает известный эпизод отечественной истории, сделавшийся с течением времени одной из опор национального самосознания. Этот эпизод многократно освещался в различных письменных источниках — в частности, в Житии Сергия Радонежского. Благословив князя, святой предрек ему победу и то, что сам он вернется с поля битвы невредимым.

Существует версия, что благословение Дмитрия прп. Сергием относится не к Куликовской битве, а к более ранней битве на Воже. Впрочем, ничто не мешало князю испросить благословения преподобного и в тот, и в другой раз.

Что касается автора представленной акварели Алексея Даниловича Кившенко, то он как раз известен как мастер исторического и бытового жанров. К наиболее популярным его картинам принадлежит «Военный совет в Филях» (1880).

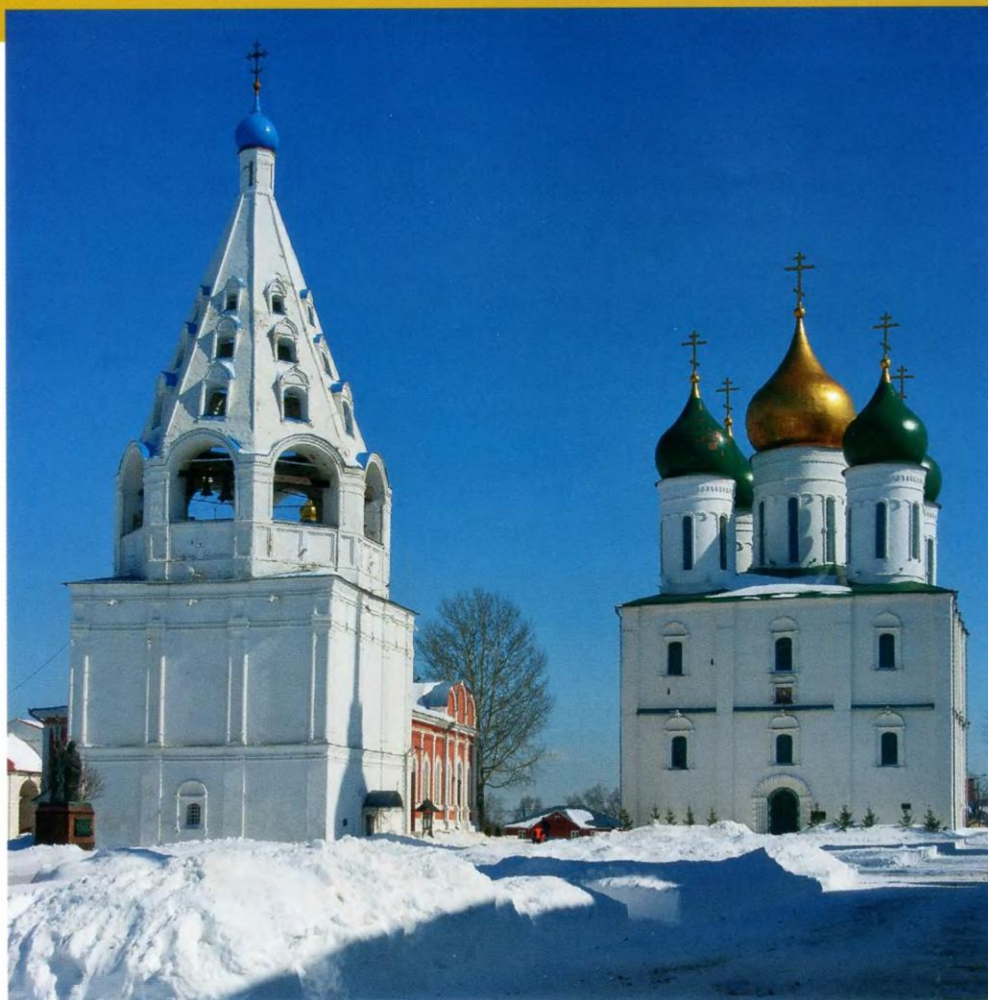
Акварель А. Д. Кившенко написана по мотивам одного из самых возвышенных житийно-исторических преданий.

Старый собор

Для своей эпохи коломенский Успенский собор представлял собой весьма грандиозное сооружение. Проведенные исследования показывают, что он был гораздо масштабнее современных ему московских храмов и ориентировался в большей степени на Успенский собор Владимира. Очевидно, Дмитрий Донской придавал немаловажное значение подобной преемственности.

Собор имел шесть столпов (тогда как тогдашний Успенский собор Московского Кремля — всего четыре), высокий подклет и три главы на «горке» кокошников. В 1392 году его «подписали» — то есть украсили фресками. В летописи сказано: «Подписана бысть на Коломне церковь каменная соборная Успенья, юже созда князь великий Дмитрий Иванович дотоле еще за 10 лет». Вполне возможно, что в работе над фресками Успенского собора принимал участие Феофан Грек.

Сохранился драгоценный для нас рассказ Павла Алеппского об убранстве древнего Успенского собора. Рассказчик посетил Московское государство в середине XVII века, когда древний храм доживал свои последние годы. Вот что писал он: «Четвертая церковь, именно соборная, есть великая церковь, кафедра епископа. Она весьма величественна и высока и как бы висячая; в нее всходят по высокой лестнице с трех сторон, соответственно трем ее дверям. Она вся из тесаного камня, приподнята на значительную высоту и кругом имеет кайму скульптурной работы во всю толщу ее стен. Косяки дверей и окон походят на отшлифованные колонны — работа редкостная, так что косяки кажутся изящными, как тонкие колонны. Церковь имеет три высоких купола, снизу приподнятых. Верх большого купола покрыт кругом красивыми, четырехугольными, резными из деревянных досок фигурами

▲ *Существующий ныне Успенский собор строился в 1672—1682 годах мастером Милешкой (Мелетием) Алексеевым.*

в виде крестов величиною с ладонь. На куполах — позолоченные кресты. Большой купол находится над хоросом, остальные два — над обоими алтарями, ибо церковь имеет три алтаря, как обыкновенно все их церкви. Один из них во имя св. Димитрия (имеется в виду св. Димитрий Солунский, небесный покровитель князя Дмитрия Донского. — *Прим. ред.*); в нем имеются его иконы. Здесь постоянно совершается литургия. Главный алтарь имеет три больших окна со стеклами... Крыша... походит на кедровую шишку или на артишок; она ни плоская, ни горбообразная, но с каждой из четырех стен церкви есть нечто вроде трех арок, над которыми другие, поменьше, потом еще меньше — кругом купола — очень красивое устройство. Все покрыто досками для защиты свода от дождя и снега, дабы он не портился. Под этой церковью много склепов и подвалов. Над нартексом есть еще ярус, где помещается казнохранилище епископа...»

Новый собор

Увы, в 1672 году Успенский собор, построенный при Дмитрии Донском, разобрали. Причиной была выставлена ветхость. Но, возможно, коломенскому архиерею (им был тогда епископ Иосиф, вскоре смещенный с кафедры по обвинению в жестокости к подчиненным, а затем покаявшийся и после смерти прославившийся чудотворениями) существующий соборный храм просто казался уже недостаточно торжественным. Благоговейного трепета перед старинными камнями тогда никто не испытывал, и, таким образом, ничто не мешало коломенскому владыке построить новый собор, сообразный с его представлениями о благолепии.

Строительство длилось около десяти лет, и епископ Иосиф его завершения уже не увидел. Освящали собор при епископе Никите (†1704), выходце из Кирилло-Белозерского монастыря (он, кстати, был духовником Патриарха Никона, когда тот находился в северной ссылке). При нем же возвели и шатровую колокольню, сохранившуюся по сей день.

Святитель Иов

С 1581 по 1586 год в Успенском соборе часто служил свт. Иов (1530—1607), тогда епископ Коломенский, а впоследствии — первый Патриарх Московский. Святителю выпало возглавлять Церковь в непростой исторический период. Возведенный на патриарший престол в 1587 году, он спустя несколько лет оказался в самой гуще русской Смуты. Митрополит Филарет (Гумилевский; 1805—1866) отмечал в связи с этим: «Господь... готовил в Патриархе защиту России на близкое время скорбей, которых еще не видели люди». Действительно, похоже, что так.

Свои земные дни Патриарх Иов окончил в опале, в Старицком Успенском монастыре, где когда-то он начинал иноческий путь. Изменники выслали его из Москвы в простой телеге, одетого в грубую рясу. Они били его, позорили, и, кажется, только боязнь расправы от москвичей помешала им убить престарелого святителя.

В 1607 году, когда Лжедмитрий I был свергнут, москвичи просили Патриарха Иова вернуться на первосвятительский престол, но тот, уже смертельно больной, благословил на патриаршество Гермогена — еще одного мученика Смутной поры.

Гравированный образ свт. Иова, в 1581—1586 годах епископа Коломенского, а в 1589—1605 годах Патриарха Московского.

Успение Пресвятой Богородицы

УСПЕНСКИХ ХРАМОВ в нашей стране множество — все они названы в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это один из двунадесятых праздников, издавна особенно любимый и почитаемый на Руси. Отмечают его 15 августа (28 августа по новому стилю). Символично, что Успение — последний праздник церковного года (он заканчивается 31 августа/13 сентября). А первый двунадесятый праздник года — Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).

После Вознесения Иисуса Христа Богородица, по Крестному завету Своего Сына, оставалась на попечении одного из самых любимых Его учеников — Иоанна Богослова. Вместе с ним Она во время Иродовых гонений перебралась из Иерусалима в Ефес. В конце жизни Матерь Божия вернулась в Иерусалим, было Ей тогда, согласно преданию, 72 года. Вообще, следует отметить, что в канонических источниках о земной жизни Божией Матери после Пятидесятницы ничего не говорится. Приходится довольствоваться апокрифами.

Пресвятая Дева Мария подолгу молилась на Елеонской горе. И вот во время одной из таких молитв перед Ней предстал Архангел Гавриил, сообщивший о скором Ее переселении на небеса, — тот самый Архангел, который некогда возвестил Ей Благую Весть о рождении Иисуса Христа. С пальмовой ветвью, полученной от Гавриила, Пресвятая Дева Мария вернулась домой и призвала к себе учеников Христа. Апостолы силой Господней были собраны в дом Богородицы — слетелись, по слову Иоанна Дамаскина, подобно облакам и орлам...

Присутствующие рыдали, но Богородица утешала всех. Вдруг неземной свет затмил пламя горящих свечей, и с небес сошел сам Иисус Христос в окружении Ангелов. «Величит душа Моя Господа, — воскликнула Матерь Божия, — и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея».

И тихо отошла к вечной жизни.

При погребении Богородицы происходило много чудес. Апостол Фома, не присутствовавший при этом, пришел на третий день и сильно горевал, упав ниц перед гробовой пещерой. Апостолы, решив утешить его и дать попрощаться с телом Богородицы, отвалили камень, но нашли в гробу лишь погребальные пелены. Этим же вечером, когда апостолы собрались на ужин, Богоматерь явилась им и сказала: «Радуйтесь! Я с вами во все дни». Поэтому за богослужением в этот день поется: «Во Успении мира не оставила еси, Богородице», — а для всех христиан Успение Пресвятой Девы Марии является днем праздника, а не днем скорби.

▼ *Икона Успения Пресвятой Богородицы (1498) из Кирилло-Белозерского монастыря, соборный храм которого также является Успенским.*

▼ *Храм над гробницей Пресвятой Богородицы в Гефсимании.*

Собор и соборяне

История всякого здания (и церковного в том числе) не есть история исключительно «каменная» или «деревянная». Она всегда еще «человеческая».

▲ *Архиерейские погребения в Успенском соборе.*

Хоть и жаль нам старого Успенского собора, но нельзя не признать того, что и новый получился очень красив. Надо еще помнить, что при постройке новый собор имел деревянную кровлю «о четырнадцати фронтонах» (каждое прясло было покрыто на два ската), и лишь после пожара 1739 года это своеобразное покрытие заменили обычной четырехскатной железной крышей. Тогда же разобрали и хоры, существовавшие изначально. Но лестница, ведшая на них (она устроена прямо в толще стены), осталась.

В начале 1770-х годов в соборе установили резной пятиярусный иконостас, сохранившийся до наших дней. Причт храма в последней трети XVIII века составляли: настоятель протоиерей Григорий Иванов («из неученых», то есть без семинарского образования), ключарь иерей Петр Васильев, иерей Филипп Григорьев («из ученых»), два диакона, два псаломщика и два пономаря. Певчих было восемнадцать человек.

Переезд

В 1799 году Коломенскую епархию упразднили, к немалой горести жителей города, привыкших любить чинные архиерейские богослужения в соборе и чтивших древность своей кафедры (ее основание относится к середине XIV века). К довершению их огорчения, последний коломенский епископ Мефодий (Смирнов; 1761—1815) вывез из собора множество древней утвари, включая великокняжеские и царские вклады. Даже спустя десятилетия старожилы чуть не со слезами рассказывали, что «утвари были подняты на 18-ти возах». Все это владыка повез в Тулу, куда перевели архиерейский дом.

Что тут скажешь? Епископ Мефодий находился на Коломенской кафедре менее года и, видимо, не успел почувствовать город родным, иначе как мог бы он столь жестоко обидеть его...

Сами коломенцы последним «своим» архипастырем считали епископа Афанасия (Иванова; 1746—1805). Он управлял епархией с конца 1788 года до 10 апреля 1799 года, когда был переведен на Воронежскую кафедру. Его по-настоящему любили в Коломне и провожали благодарственными речами. А учитель семинарии Василий Протопопов даже посвятил ему оду.

Мужество пастыря

Гроза 1812 года обошла Коломну стороной — правда, эта «сторона» находилась весьма близко. Враг стоял в Бронницах, ждали, что он вот-вот займет и Коломну. В городе распространилась паника. Те, кому было куда «эвакуироваться», не преминули это сделать. С прискорбием вынуждены отметить, что примеру «штатского» населения последовали и священники, а между тем в городе оставалось множество людей, которые именно в эту тяжкую пору нуждались в особой пастырской поддержке. Ведь не уехали-то самые бедные, а следовательно — самые беззащитные. И вот эти сирые и убогие оказались почти без всякой помощи.

«Почти», — говорим мы, потому что доподлинно известно по крайней мере об одном священнике, не поддавшемся общим паническим настроениям. Это был ключарь Успенского собора Иоанн Твердовский. Как свидетельствуют современники, он не оставил попечением народ — «бедных, не могущих бежать скудости ради, старых, больных, родильниц, родившихся и умерших, а также и проводимых из армии чрез Коломну больных и раненых нужными снабдивал таинствами и потребами». Кроме того, о. Иоанн ежедневно служил в соборе, и благовест, разносившийся с соборной колокольни, сообщал горожанам и жителям

окрестных деревень, что все обстоит благополучно.

История новая и новейшая

Следующие сто лет Успенский собор пережил без каких-либо потрясений. Все сколько-нибудь значительные события той поры сосредоточены в нескольких датах. В 1880 году в соборе торжественно праздновалось 500-летие Куликовской битвы. В 1904 году в нем совершил литургию св. Иоанн Кронштадтский, к тому времени уже обретший всероссийскую известность. После богослужения о. Иоанн возглавил крестный ход, в котором участвовала едва ли не вся Коломна. В 1913 году в Успенском соборе служил настоятель Старо-Голутвина монастыря архимандрит Варсонофий (Плиханков), прославленный ныне в сонме Оптинских старцев.

Причт собора составляли в XIX — начале XX столетия самые разные священно- и церковнослужители. Кто-то из них оставил по себе добрую память, будучи для коломенцев «образцом благонравия, порядочности и благоприличия». В других же, напротив, отмечались «грубость» и «невоздержанность». «Сварлив и непокорен начальству, а также бывает по временам нетрезв и неисправен в своей должности», — говорит официальная характеристика об одном из священников Успенского собора.

Словом, жизнь шла обыкновенным образом вплоть до прихода к власти большевиков. В 1929 году, после ареста епископа Коломенского Феодосия (Ганицкого; 1860—1937), ныне канонизированного, Успенский собор окончательно закрыли. Убранство его подверглось разграблению, равно как и могилы архиереев, погребенных в нем. Началась эпоха запустения.

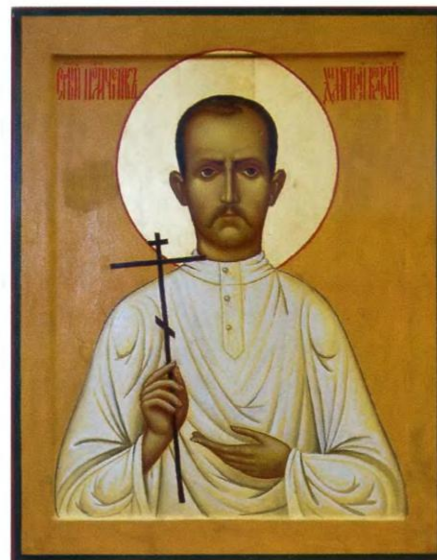
▼ *Так выглядел Успенский собор в 1970 году.*

Мученик Димитрий

В 1920-е годы старостой Успенского собора был Дмитрий Михайлович Вдовин (1883—1942). Уроженец Коломны, мещанин по происхождению, он состоял «по торговому делу» (как многие в Коломне, которая являлась торговым городом по преимуществу), с конца 1920-х годов занимался кустарным промыслом, делал сита и решета.

Икона новомученика Димитрия Вдовина в Успенском соборе.

Потом, когда и кустарный промысел сделался неблагонадежен в глазах новой власти, он устроился на государственную службу. Но главное в жизни этого очень простого, смиренного человека составляла Церковь. Не будучи образован в полном смысле слова (он окончил лишь четырехклассное училище), Дмитрий Михайлович любил и понимал церковное богослужение и старался воспитать так же троих своих детей. В 1937 году его арестовали и, приговорив к 10 годам исправительно-трудовых лагерей за участие в контрреволюционной церковно-монархической группировке (в чем Вдовин виновным себя не признал), отправили в Бамлаг, где он и умер 23 апреля 1942 года от туберкулеза легких.

◀ *Донскую икону Пресвятой Богородицы можно отличить от других икон типа «Умиление» по обнаженным до колен ножкам Богомладенца, упирающимся в левую руку Божией Матери.*

▶ *Хотя легенда о том, что Донскую икону Божией Матери передали князю Дмитрию Ивановичу казаки, не находит никаких исторических «оправданий», донское казачество считает этот образ Царицы Небесной «своим» и сугубо почитает его. На фото: Свято-Донской монастырь в станице Старочеркасской.*

Донская

Любимая нами и распространившаяся в списках по всей России Донская икона Божией Матери была некогда написана для Успенского собора Коломны.

Существует предание, что Донская икона Божией Матери находилась в войске благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовом поле и что икону эту передали князю «донские казаки». Епископ Коломенский и Каширский Антоний (Одинович; †1716) так передавал эту историю: «Донские казаки, уведавши о пришествии благоверного великого князя Димитрия Иоанновича в междоречии Дону и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматере образ в дар благоверному и великому князю Димитрию Иоанновичу и всему православному воинству в сохранение, а на побеждение нечестивых агарян (т. е. татар. — *Прим. ред.*) вручили».

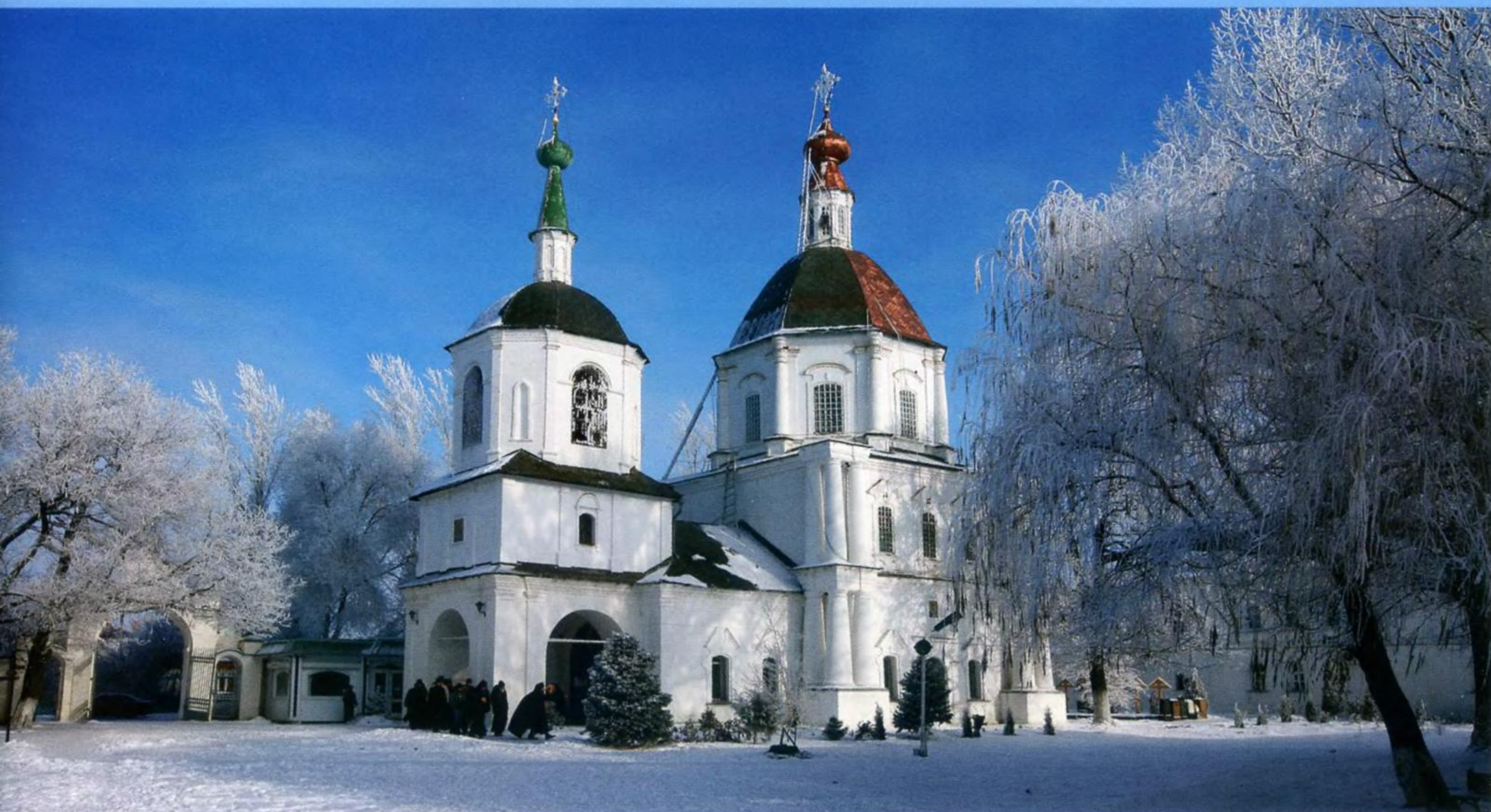
Легенда эта — как ни хороша она — не соответствует действительности. Но, кстати, появление подробностей об участии донских казаков в Куликовской битве весьма характерно, поскольку именно на протяжении XVII века возрастало военно-политическое значение казачества.

В княжьем стане

А вообще, могла ли Донская икона находиться в стане Дмитрия Донского на Непрядве? Согласно общепринятой версии, нет. Считается, что икона была создана в начале 1390-х годов, когда Успенский собор, построенный князем, расписывали. Сам Дмитрий Иванович к тому времени уже скончался, и попечение об украшении собора легло на плечи его вдовы и старшего сына — великой княгини Евдокии Дмитриевны и великого князя Василия I.

Но есть и другая версия, с большим вниманием относящаяся к легенде о «донских казаках». Нет, казаков, конечно, на Куликовом поле не было. А вот Донская икона могла быть.

Князь Дмитрий Иванович заложил собор, как мы помним, после победы на реке Воже. И ничто не мешало ему заказать тогда же икону для строящегося собора. В таком случае, к 1380 году она уже была бы написана и, как мы уже говорили, могла сопут-

ствовать князю в его очередном походе против «агарян». Научная датировка иконы, предполагающая зазор в два десятилетия, не противоречит этой гипотезе.

Феофаново письмо

Предполагается, что Донской образ Божией Матери писал знаменитый Феофан Грек. В серьезной искусствоведческой литературе об авторстве Феофана говорится чрезвычайно осторожно (собственно, единственной бесспорной его работой признаны фрески в церкви Спаса на Ильине улице в Новгороде), однако стилистический анализ иконы дает, по мнению исследователей, основания для подобного вывода.

Тут опять закавыка. В конце 1370-х — начале 1380-х годов Феофан Грек находился в Новгороде. И именно этот — географический — довод выдвигают часто сторонники поздней (1392 годом) датировки Донской иконы. Правда, ничего не скажешь. Феофан был в Новгороде, расписывал Спасскую церковь, а в Москву прибыл к началу 1390-х годов. А из Москвы уже мог наведаться в Коломну, чтобы и собор фресками украсить, и икону Божией Матери для местного ряда иконостаса написать.

Возразить тут следует вот что: конечно, работа над фресками требует присутствия близ «этих самых» стен. А вот икону можно написать и «удаленно», будучи хоть в Москве, хоть

▲ *Современный список с Донского образа Божией Матери в Успенском соборе Коломны.*

в Новгороде, хоть в Константинополе. Надо только знать размеры.

Такой точки зрения на историю создания Донской иконы придерживается, в частности, коломенский писатель Р. В. Славацкий. Он же говорит о том, что и Успенский собор некоторое время именовали — по иконе — Донским.

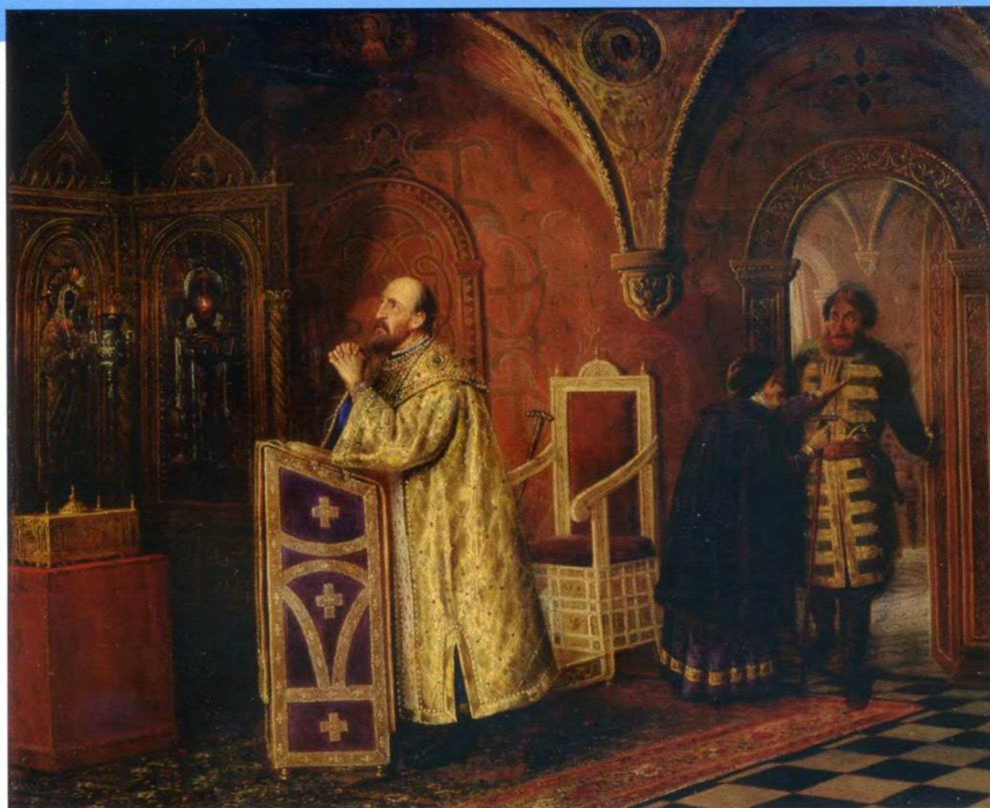
Об изначальной принадлежности Донской иконы Успенскому собору сообщает, кроме прочего, образ Успения Божией Матери, написанный на ее обороте. Образ этот создан, судя по всему, также Феофаном Греком (искусствоведы предпочитают менее обязательную формулировку — «мастер круга Феофана Грека»).

И вот что интересно: после битвы на реке Воже русское войско возвратилось в Коломну к Успеньеву дню. И именно в Успеньев день собралось в Коломне спустя два года, чтобы идти к Дону.

Проводы святыни

Более полутора столетий Донская икона Пресвятой Богородицы находилась в Коломне. В 1552 году, перед походом на Казань, здесь останавливался Иван Грозный и молился в Успенском соборе перед Донской иконой. В летописном рассказе, повествующем об этом событии, Донской образ Пречистой впервые связывается с Куликовской битвой и победой Дмитрия Донского над Мамаем.

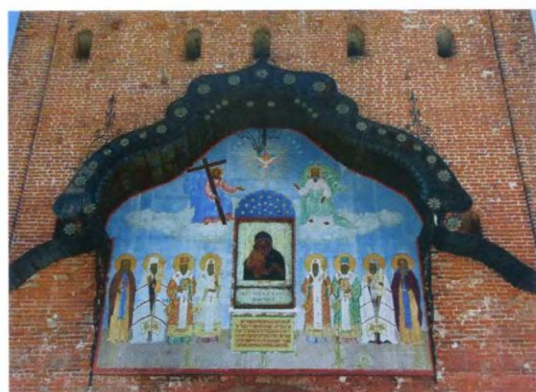
Взятие Казани еще более возвеличило Донскую икону Божией Матери.

▲ Картина В. В. Пукирева «Иван Грозный в молельне» (1884). Известно, что государь был в своем роде богомолен и чтил святыни. «Навещая» провинциальные города, он редко возвращался в Москву без какой-либо понравившейся ему иконы (или двух, или десяти, или целого обоза).

▲ Из Успенского собора Коломны Донская икона по воле Ивана Грозного переместилась в Благовещенский собор Московского кремля (на фото). Сейчас она находится в Третьяковской галерее.

▲ Донская икона Божией Матери над Пятницкими воротами Коломенского кремля. Надо сказать, что обычай предписывал в подобных местах помещать «Одигитрию». Но Коломна столь тесно связана именно с Донским образом, что и ворота также увенчали им.

Ее перенесли в Москву, в кремлевский Благовещенский собор, и отныне цари, собираясь в поход против «неверных агарян» или готовясь отразить их натиск («Донская Матушка» традиционно воспринималась как защитница южных рубежей Московского государства), возносили свои молитвы именно перед нею.

В Коломне же памятником взятия Москвой одновременно Казани и Донской иконы осталась шатровая Успенская церковь Брусенского монастыря. Надо думать, коломенцы провожали свою святыню с великой скорбью (хотя Иван Грозный и позволил им снять с иконы два точных списка — один для собора, другой для ворот крепости). Никто, конечно, не смел перечить царю. Но, надо сказать, особенных симпатий к нему здесь тоже никогда не питали. Еще будучи шестнадцатилетним юношей, государь неприятно поразил жителей города своими странными играми — «на ходулех ходил и в саван наряжался». Потом он увез Донскую, а в 1568 году опричники по его приказу разорили Коломну. В общем, и здесь Иоанн Васильевич оставил по себе память недобрую. Однако это так, к слову.

Милость заступления

В 1591 году Божия Матерь вновь явила свою Донскую икону неким «щитом» против иноплеменных.

В то лето на Москву пошел войной крымский хан Казы-Гирей «со многими ордами, с ними же быша и турские люди». С особенной тревогой москвичи вслушивались в известия о том, что татары очень спешат, «нигде не останавливаясь на отдых, нигде не медля, забывая даже свой татарский обычай грабить и разорять по пути города и деревни и забирать в плен население» (цитируем историка И. Е. Забелина).

Казы-Гирей рассчитывал застать Москву врасплох. И в известной сте-

▲ «Донской монастырь» (1850-е), работа Й. А. Вайса.

Крестный ход

Завтра у нас «Донская». Завтра Спас Нерукотворный пойдет из Кремля в Донской монастырь крестным великим ходом, а Пречистая выйдет Ему навстречу в святых воротах. И поклонятся Ей все Святые и Праздники, со всех хоругвей. У нас готовятся. Во дворе прибирают щепу и стружку, как бы пожара не случилось: сбежится народ смотреть, какой-нибудь озорник-курильщик ну-ка швырнет на стружку! а пожарным куда подъехать, народ-то всю улицу запрудит.

Горкин велел поставить кадки с водой и швабры, — Бог милостив, а поберечься надо, всяко случается.

Горкин — почетный хоругвеносец, исконный, от дедушки. У него зеленый кафтан с глазетовой бахромой серебряной, а на кафтане медали. Завтра он понесет легкую хоругвь, а Василь Василич тяжелую, в пуд, пожалуй. А есть, говорят, и под три пуда, старинные, из Кремля; их самые силачи несут, которые овсом торгуют. У Горкина нога стала подаваться, отец удерживает его, но он потрудиться хочет.

— В последний, может, разок несу... — говорит он, вынимая из сундука кафтан. — Ну, притомлюсь маленько, а радость-то какая, косатик... встретятся у донских ворот, Пречистая со Спасителем! И все воспоют... и певчие чудовские, и монахи донские, и весь крестный ход — «Царю Небесный...», а потом — «Богородице Дево, радуйся...»! И все-то хоругви, и Святые, и Праздники, в золоте-серебре, в цветочках... все преклонятся перед Пречистой... Цветочки-то почему? А как же, самое чистое творение, Архангел Гавриил с белым цветочком пишется.

И. С. Шмелев. Лето Господне

пени его расчет оправдался: главное войско наше стояло близ Новгорода, другая рать находилось на Оке, в столице оставались лишь стрельцы. Но все-таки некоторую подготовку к приему незваных гостей московиты успели произвести. На том направлении, откуда ожидали врагов (между Тульской и Калужской дорогами), расположили так называемый «обоз», в котором соорудили подвижную «крепостцу», или, иначе, «гуляй-городок», «иже некоею мудростию на колесницах устроен и к бранному ополчению зело угоден». Здесь же находилась полотняная походная церковь во имя Сергия Радонежского.

Всей обороной Москвы распоряжался Борис Годунов, шурин царя, первое лицо в государстве. Сам Федор Иоаннович молился — и именно перед Донской иконой Божией Матери, «да явит и ему милость заступления Своего и избавит от пленения христолюбивыя люди Своя».

3 июля к вечеру на подступах к Москве показался Казы-Гирей. День его войско стояло против нашего (весьма малочисленного), но в битву не вступало. А утром 5 июля Казы-Гирей бежал, «пометав на дороге лошади и рухляди и даже возки свои, в которых сам ехал». Русское войско, вдохновленное столь очевидной милостью Божией, выступило вслед за ханом и гнало его к границе — так что в Бахчисарай Казы-Гирей явился еле живой.

А на том месте, где находилась походная Сергиевская церковь с чудотворной иконой Божией Матери, был основан Донской монастырь. Для него Федор Иоаннович повелел написать точный список с древней Донской иконы — «подобие пречюдные иконы Пречистые Богородицы Донския». И уже в 1590-е годы установилась традиция ежегодно 19 августа (по старому стилю) совершать крестный ход в честь заступничества Божией Матери из Кремля в Донскую обитель. Это было одно из центральных «действ» московского церковного года.

Крестный ход с Донской иконой в Донском монастыре. 1996 год.

Простота и монументальность

Снаружи

Коломенский Успенский собор имеет весьма внушительные размеры и несколько архаичный — для своего времени — облик. Мы уже довольно много говорили о храмах второй половины XVII века, и читатель понимает, что именно в это время в русском зодчестве «взыграло» увлечение богатым декором. Изразцы, «каменная резь», росписи — все это находило широчайшее применение в тогдашнем храмоздательстве. В особенности, если речь идет о Москве — а Коломна всегда входила в московский «ареал влияния». Именно в 1670—1680-е годы в Москве появляются такие «узорчатые» церкви, как Троицы Живоначальной в Останкине, свв. Михаила и Феодора Черниговских, св. Григория Неокесарийского, иконы Божией Матери «Знамение» за Петровскими воротами. Мы называем лишь известнейшие московские храмы этой поры.

▲ Четверик коломенского Успенского собора в плане представляет собой квадрат.

▼ Алтарные апсиды Успенского собора.

Успенский собор значительно отличается от московских памятников своей эпохи и заставляет вспомнить о городских и монастырских соборах XVI столетия. Тем не менее признаки «новейших веяний» в его архитектуре присутствуют. Это, прежде всего, четкая двухъярусность фасадов и произвольная расстановка лопаток. Последнее означает, что расположение внутренних столпов не соответствует расположению лопаток. Восточный и западный фасады разделены лопатками на три прясла, южный и северный — на четыре. Таково же устройство фасадов, например, Софийского собора в Вологде. Но в Софийском соборе положение лопаток мотивировано положением внутренних столпов (их шесть), тогда как в Успенском соборе столпов всего четыре, и они «не привязаны» к оформлению фасадов (см. план).

В сущности, главные достоинства собора — простота и монументальность. Мощный четверик, представляющий собой в плане квадрат, почти лишен какой-либо декоративной отделки. Исключение составляют лишь колончатые наличники, входные порталы и скромный профилированный карниз. Наличники, впрочем, тоже оформлены очень сдержанно. Например, наличники Софийского собора Тобольска (сравниваем с ним, поскольку он строился в одно время с Успенским) гораздо более прихотливы.

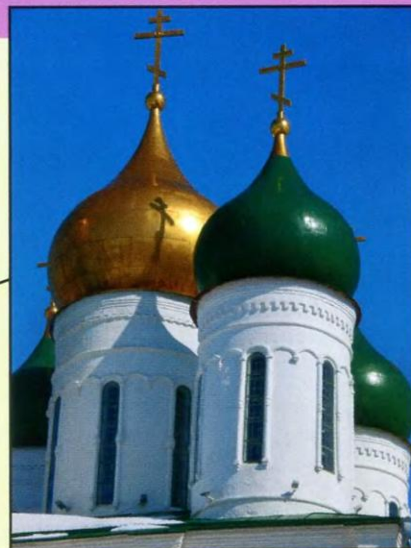

▲ Вологодский Софийский собор (1568—1570).

Под стать четверику — величественное пятиглавие, сменившее трехглавие собора Дмитрия Донского. Высота его (без крестов) почти равна высоте четверика. Алтарные апсиды также имеют богатырский вид, в особенности средняя. Обратите внимание, что завершения оконных наличников верхнего яруса, решенные в виде треугольников, сливаются с карнизом.

Обзорная площадка

Главы

Главы Успенского собора имеют классическую луковичную форму и стоят на высоких световых барабанах, оформленных аркатурно-колончатым поясом (что тоже является своего рода классикой). Кстати, во время ремонта, которому подвергся собор в 1890-е годы, барабаны лишились аркатурного пояса, а окна — наличников. Эти украшения восстановили уже советские реставраторы.

Южный портал

Южные двери собора оформлены гораздо скромнее западных, как и положено им по чину — ведь главными они никогда не являлись.

Западный фасад

Будучи парадным, западный фасад имеет некоторые особенности в оформлении. Во-первых — обратите внимание на богато декорированный входной портал. Это, пожалуй, единственная деталь внешнего убранства собора, о которой можно сказать, что она действительно «богата». Далее. Над карнизом, отграничивающим нижний ярус фасада от верхнего, вы можете видеть образ Успения Пресвятой Богородицы. Любопытно, что подобная икона находилась еще над дверями старого Успенского собора, о чем писал Павел Алеппский: «Над большой дверью образ Успения Богородицы, дабы народ знал имя церкви. Таков у них обычай во всех их церквах, и какой это прекрасный обычай!»

«Погребено тело...»

Справа от западных дверей собора в стену встроена доска, повествующая о погребении «на месте сем» тела епископа Коломенского Феодосия (Михайловского-Прокофьева; 1723—1787). Он управлял Коломенской епархией почти четверть века.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Успенский собор
Коломна

Внутри

ОСНОВНУЮ достопримечательность внутреннего убранства Успенского собора составляет иконостас. Его установили в 1772 году, и он сравнительно благополучно пережил и ремонт конца XIX века, и советскую эпоху, утратив в это время «лишь несколько» деталей.

В некоторых источниках иконостас коломенского собора поименован «барочным», однако в строгом смысле слова это не так. Барокко к началу 1770-х годов утратило свои позиции. Новый стиль — классицизм — вышел на архитектурные подмостки, затронув в том числе и архитектуру малых форм, к каковой традиционно относят иконостасы.

Классицистские иконостасы гораздо строже барочных.

▼ *Царские врата.*

▲ *Иконостас Успенского собора.*

Статика пришла на смену динамике, уравновешенность ордерной системы — буйству барочных «завитков». И рама коломенского иконостаса гораздо в большей степени принадлежит классицизму, чем барокко. Даже «самая резная» его деталь — Царские врата — подчинена строгой эстетике классицизма.

Иконостас состоит из шести рядов, причем во всем соблюдена столь характерная для классицизма симметрия: три «высоких» ряда чередуются с тремя «низкими». Колонны с капителями коринфского ордера задают вертикальное восприятие иконостаса. Иконы, конечно, в XX веке были утрачены и в новейшее время написаны заново. Надо при этом понимать, что прежние образа, в отличие от нынешних, носили «живописный» характер, как большинство икон той эпохи.

▲ *«Иоанн Предтеча Ангел пустыни». Икона местного ряда иконостаса, появившаяся здесь в напоминание о том, что когда-то в Успенском соборе хранилась частица мощей Предтечи и Крестителя Господня.*

Что касается росписей собора, то они выполнялись в начале XIX века, при настоятельстве протоиерея Михаила Дроздова, отца митрополита Московского

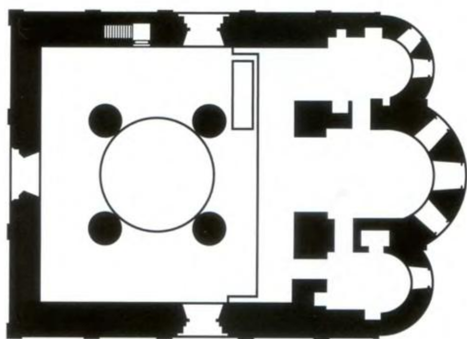

▲ *Росписи центрального купола и сводов Успенского собора. Справа внизу на иллюстрации — «Успение Пресвятой Богородицы».*

и Коломенского Филарета. Поновили росписи в 1890-е годы, когда в соборе проводились масштабные ремонтные работы, о которых свидетельствует сохранившаяся надпись: «В благополучное царствование Благочестивейшего Государя Императора Александра III освятися св. престол и храм сей во имя Успения Пресвятыя Богородицы, после полной реставрации Высокопреосвященнейшим Сергием Митрополитом Московским и Коломенским в лето от Рождества Христова 1894 в 30 день месяца июля».

Росписи в советские десятилетия серьезно пострадали и потребовали кропотливой реставрации. Среди сюжетов, сохранившихся наиболее полно, — «Успение Пресвятой Богородицы».

Структура храма

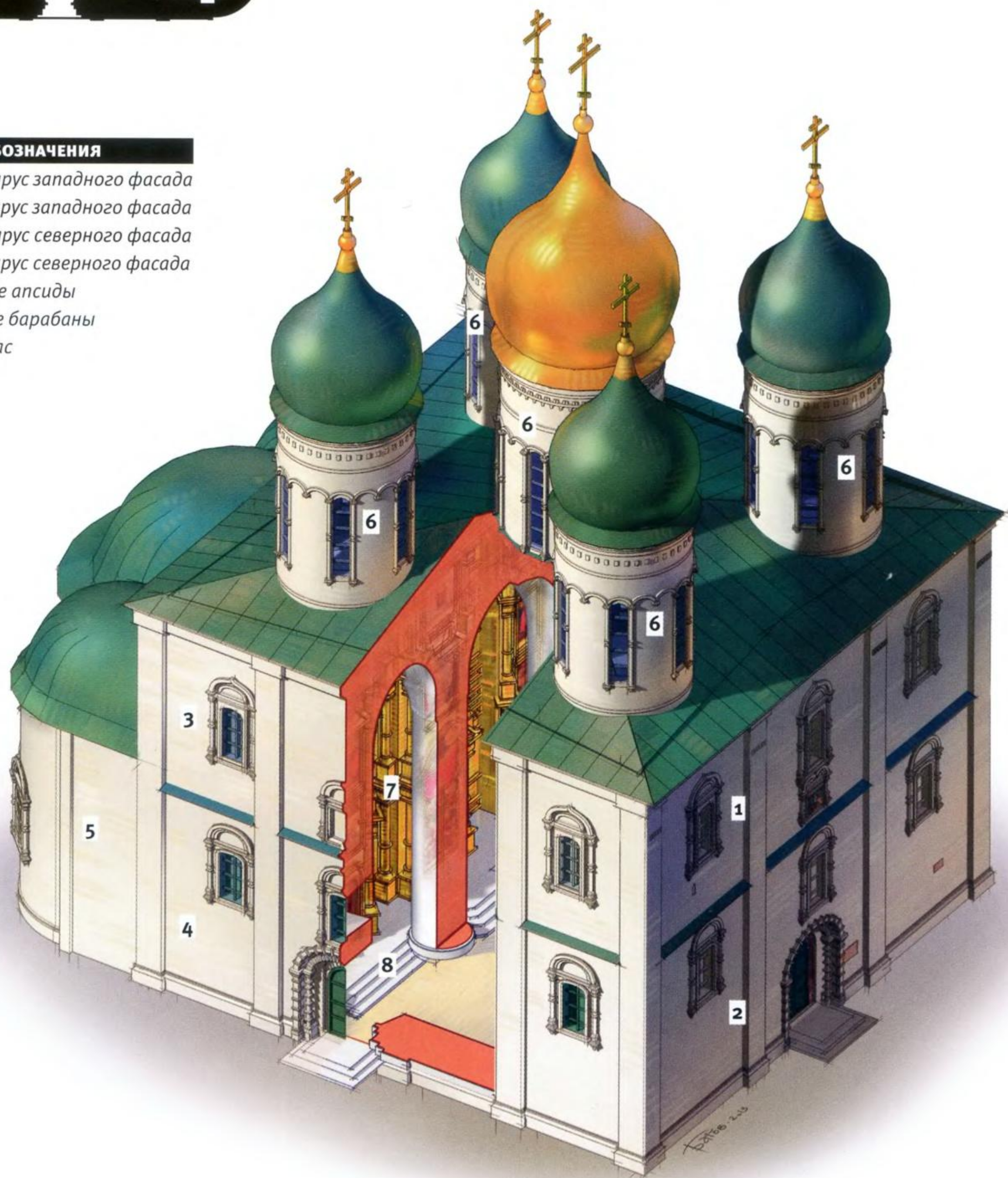

Цифры и факты

Успенский собор имеет пять куполов, четыре круглых столпа и три алтарные апсиды. Двухсветный четверик в плане представляет собой квадрат со стороной 22 м. Стены собора сложены в нижней части из белого камня, оставшегося от постройки XIV века (высота блока 25 см, длина — 18—45 см); выше начинается кирпичная кладка (размеры кирпича несколько больше современных и составляют 29×15×9 см).

Обозначения

1. *Верхний ярус западного фасада*
2. *Нижний ярус западного фасада*
3. *Верхний ярус северного фасада*
4. *Нижний ярус северного фасада*
5. *Алтарные апсиды*
6. *Световые барабаны*
7. *Иконостас*
8. *Солея*

Коломенский кремль

Коломна — город редкой сохранности и удивительной атмосферы. В нем в изобилии сберeглись купеческие особнячки, кривые улички и нежданные тупички. Собственно, один только Коломенский кремль — это настоящий «город в городе», и прогулка по нему (в зависимости от степени «вдумчивости») займет не один час. А то и не один день.

◀ Шатровая колокольня — один из символов Коломенского кремля.

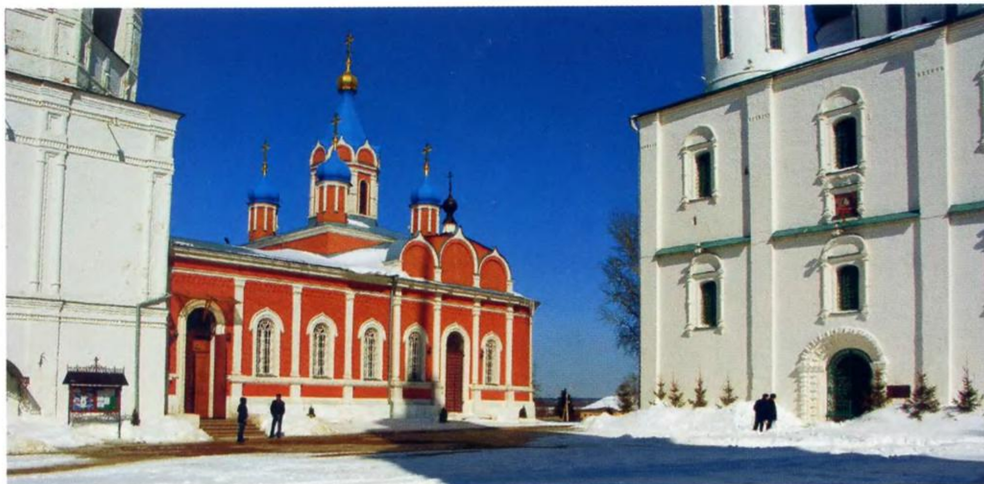
Шатровая колокольня

Близ Успенского собора высится сорокаметровая шатровая колокольня, возведенная в 1692 году. В основании ее — массивный четверик. На него прочно поставлен восьмерик, увенчанный шатром с тремя рядами слуховых окон.

В начале XVIII столетия на колокольне установили часы с боем, дважды на протяжении дореволюционной истории подвергавшиеся серьезному ремонту: в первый раз после пожара 1739 года, столь сокрушительного, что расплавились три колокола на звоннице, второй раз — в 1804 году. Увы, до наших дней эти часы не дошли, равно как и «первобытные» колокола, самый большой из которых весил 800 пудов (что составляет почти 13 тонн). Новые колокола подняли на звонницу в 1990 году, причем один из них наречен Пименом — в честь Патриарха Пимена (1910—1990).

Тихвинская церковь

К шатровой колокольне примыкает теплый пятиглавый храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери, исполняющий функцию зимнего соборного храма, поскольку Успенский собор не отапливается. О нем известно, что построен он «коштом коломенского купца и содержателя суконной фабрики Ивана Тимофеева сына Мещанинова» в 1776 году. В 1861 году храм значительно расширили — опять же на пожертвования купца, на сей раз Филиппа Назаро-

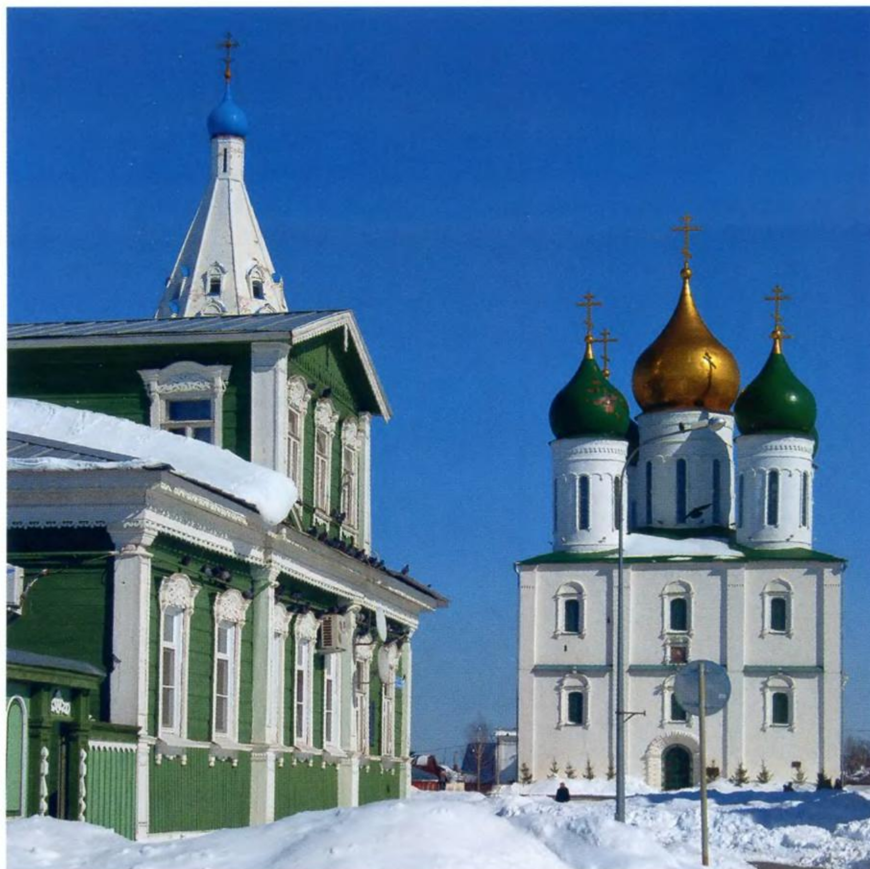
▼ Теплый Тихвинский храм. Его скромные размеры подчеркиваются соседством двух «громад» — Успенского собора и колокольни.

▼ Центральный иконостас Тихвинской церкви.

▲ *Школа № 3 (бывшее приходское училище) и памятник свв. Мефодию и Кириллу, созданный Александром Рожниковым.*

▲ *Дом № 10 по улице Лазарева, где в 1911—1913 годах бывал писатель А. И. Куприн.*

вича Тупицына. Он получил два придела — во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы и в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Освящал храм после реконструкции митрополит Филарет (Дроздов).

В конце 1920-х годов храм закрыли, его внутреннее убранство уничтожили. Снесли и главы, венчавшие его. По мысли большевиков, ничто не должно было напоминать о «культовом» предназначении здания.

Церкви Тихвинский собор вернули в 1989 году, в течение 1990-х годов шла его реставрация, причем все иконы и росписи исполнили коломенские мастера.

Приходское соборное училище

Северо-западный угол Соборной площади занимает скромное двухэтажное здание приходского училища. Когда именно его построили — неизвестно. Часто в путеводителях встречается дата — 1912 год. Но, вероятно, тогда училище лишь расширили, поскольку кирпичи начала XX века с клеймами завода Модеста Лозовского присутствуют в кладке лишь одной половины здания.

Сейчас постройка принадлежит коломенской школе № 3. В 2007 году рядом с ней установили памятник святым равноапостольным Кириллу и Мефодию.

«Дом Куприна»

Этот деревянный дом с мезонином, оформляющий Соборную площадь с западной стороны, известен как «дом Куприна». Писателю, однако, он не принадлежал. А. И. Куприн бывал здесь в 1911—1913 годах у своей сестры Зинаиды, муж которой С. Г. Нат служил в Зарайском лесничестве.

Коломенские мотивы можно расслышать в купринских «Юнкерах».

◀ *Церковь Воскресения Словущего, в основании которой находится здание XIV века.*

▲ *Ныне Никольский храм возвращен епархии. Первую литургию в нем отслужили в 2002 году, на праздник Успения Божией Матери.*

Воскресенская церковь

Церковь Воскресения Словущего, «отсеченная» от ансамбля Соборной площади Успенским собором и Тихвинской церковью, является древнейшей из сохранившихся построек Коломны. Именно в этом храме венчались в 1366 году князь Дмитрий (ставший позже Донским) и княгиня Евдокия. Впоследствии церковь неоднократно перестраивалась, и теперь ее почтенные лета неочевидны для стороннего наблюдателя.

В 1929 году храм закрыли и «переоборудовали» под спортивный зал. В 1990-е годы его в изуродованном виде (без главы и колокольни, не говоря уже о внутреннем убранстве) передали епархии. Реставрация церкви ведется по сей день.

Церковь Николы Гостиного

Этот храм построен в 1501 году «замышлением коломенского гостя (т. е. богатого купца, имевшего особые привилегии. — *Прим. ред.*) Василия Ивановича Юрьева» и долго оставался главным «купеческим» храмом Коломны. Древнейшая часть церкви — четверик и граненая алтарная апсида. В XVII—XIX веках храм перестраивался.

До революции служба в нем начиналась раньше, чем в других городских церквах, в пять часов утра, с тем чтобы купцы могли успеть помолиться до открытия своих лавок. В начале 1930-х годов здание храма использовалось под пересыльный пункт, а затем в нем разместилась спортивная школа.

Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь

Во многом облик Соборной площади определяют строения Ново-Голутвина монастыря — прежде всего небесно-голубая Покровская церковь и высокая колокольня. Монастырь разместился в зданиях бывшего архиерейского дома, пустовавших после упразднения Коломенской епархии. В 1800 году митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин; 1737—1812) решил перевести сюда часть братии из Богоявленского Голутвина монастыря. Таким образом, Богоявленский монастырь стал называться Старо-Голутвиным, а Троицкий — Ново-Голутвиным.

Перевод братии совершался со всяческой поспешностью — и недаром. Митрополит Платон опасался, что светская власть захочет использовать здания архиерейской резиденции в недолжных целях (подобные случаи бывали), и его опасе-

▼ *Псевдоготическая Покровская (бывшая Сергиевская) церковь Ново-Голутвина монастыря была выстроена в первой трети XIX века при архимандрите Арсении (Козиорове; †1840).*

▼ *Троицкий собор построен в монастыре в 1705 году, когда он еще был архиерейским домом.*

ния подтвердились уже в 1803 году. Граф А. А. Аракчеев сообщил архипастырю, что коломенский архиерейский дом представляется ему удобным для того, «чтобы поместить в нем два эскадрона кирасир с лошадьми и со всеми принадлежностями». Но митрополит теперь имел возможность аргументированно пренебречь удобством кирасир и лично графа Аракчеева.

Настоятелями монастыря в разное время являлись весьма примечательные личности. Например, четверть века (в 1846—1871 годах) им управлял архимандрит Тихон (Углянский). По складу своего характера он был скорее кабинетным ученым, чем администратором. О. Тихон весьма интересовался историей церковного раскола и собрал обширнейшую библиотеку по этой теме. Нрав он имел кроткий, незлобивый и тем привлекал к себе людей. Но вот монастырское хозяйство при нем пришло в упадок: как настоятелю архимандриту Тихону явно недоставало твердости.

Упадок Ново-Голутвина монастыря митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов; 1797—1879) решил преодолевать при помощи чрезвычайных мер: к концу 1871 года обитель была переведена «на общежительные рельсы». Конечно, не все насельники оказались довольны таким поворотом событий, но уже через несколько лет никто не мог похулить нового устроения: «Все храмы были приведены в совершенный порядок; ризница стала не только достаточна, но обильна; все здания обновлены, архиерейский дом исправлен и приведен в наилучший вид, трапеза и келлии устроены как нельзя лучше; заведено стройное пение, правильное чтение, богослужения стали совершаться согласно с уставам без малейшего отступления».

В первое же десятилетие советской власти Ново-Голутвин монастырь прекратил свое существование. Здания частью использовались под учреждения, частью — под жилье. Хорошо хоть, что не состоялось «перепрофилирование» монастырского комплекса под концентрационный лагерь (а такие планы разрабатывались). В начале 1970-х годов стартовала реставрация строений Ново-Голутвина монастыря. В 1988 году его передали Церкви. Обитель возрождена как женская.

▼ *Келейные корпуса, как и Троицкий собор, относятся еще к «домонастырской» эпохе.*

Крестовоздвиженская церковь

Если идти от Соборной площади к Пятницким воротам, нельзя не заметить Крестовоздвиженской церкви. Первое упоминание о ней относится к 1578 году, но тогда она, конечно, была деревянной. В камне здание выстроили уже в конце XVIII века, а в середине XIX столетия перестроили на средства сестер Марии Шараповой и Неонилы Колесниковой. Храм был приписным к Успенскому собору.

▲ *Раньше улица, где стоит дом Луковниковых, называлась Успенской (так как шла от Пятницких ворот к Успенскому собору). Теперь она носит имя революционера Лазарева.*

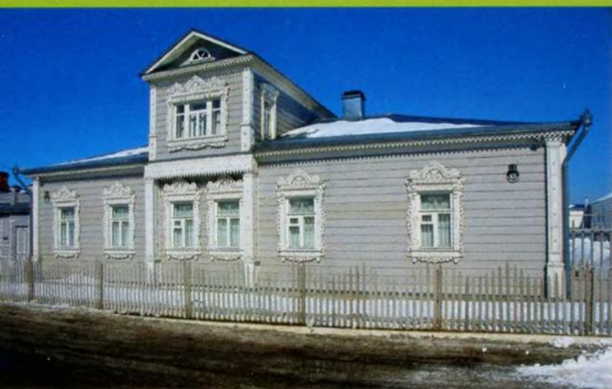
В первые годы советской власти в церкви служили клирики из упраздненного Ново-Голутвина монастыря. Закрыли ее последней из всех кремлевских церквей, уже в 1930-е годы, а возвратили верующим в 1994 году.

▲ *Храм в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.*

Дом Луковниковых

Возле самых Пятницких ворот уютно притулился скромный особнячок в стилистике провинциального ампира. Выстроенный в начале XIX века по так называемому «образцовому» проекту, он производит впечатление типичного жилища дворян средней руки. Меж тем владели им несколько поколений купцов Луковниковых, коренных коломенцев.

▲ Дом № 10 по улице Казакова.

Улица Казакова

Эта небольшая кремлевская уличка, на которой всего-то два десятка домов, позволяет с головой окунуться в атмосферу старой Коломны с ее неспешным (но в то же время купечески-деловитым) ритмом жизни, с ее деревянными и каменными особнячками, радующими взгляд скромным довольством. Интересны на улице Казакова, прежде всего, два здания. Первое из них — дом № 5, возведенный в начале XX века богатым крестьянином В. А. Масловым в псевдорусском стиле из кирпича. Особую прелесть ему придает некоторая ассиметричность фасада. Второй примечательный дом (№ 10) — деревянный, выстроенный в 1815 году дворянами Ананьевыми, а в 1849 году купленный купцами-москательщиками Львовыми. Он хорош своей кружевной резьбой, украшающей карниз и наличники. Сейчас дом принадлежит Ново-Голутвину монастырю, в 2009 году завершилась его реставрация.

▲ Дом соляного пристава на углу улиц Лажечникова и Лазарева.

▲ Здание, где до революции заседала Коломенская городская дума.

Улица Лажечникова

С улицы Казакова свернем на улицу Лажечникова. Раньше она называлась Брусенской по расположенному здесь Брусенскому монастырю, но потом ее переименовали в честь писателя И. И. Лажечников, детские годы которого прошли неподалеку. Улица Лажечникова, как и улица Казакова, интересна своей застройкой. Любопытен, например, скромный на первый взгляд одноэтажный деревянный дом на углу с улицей Лазарева — это так называемый «Дом соляного пристава». Недавно ему возвращен его исторический облик. Несколько ближе к Брусенскому монастырю можно видеть здание бывшей почтово-телеграфной конторы, а почти напротив него находится дом № 7, построенный в первой половине XIX века. Он примечателен тем, что в нем с 1873 года и до революции проходили заседания Коломенской городской думы. Здесь же помещалась и городская управа.

Успенский Брусенский монастырь

Адрес Брусенского монастыря — улица Лажечникова, дом 12. Свою историю он ведет от 1552 года, когда Иван Грозный, возвращаясь из победоносного похода на Казань, повелел заложить в Коломенском кремле Успенскую шатровую церковь. Предание гласит, что первыми насельниками обители, образовавшейся вокруг церкви, были именно участники казанского похода.

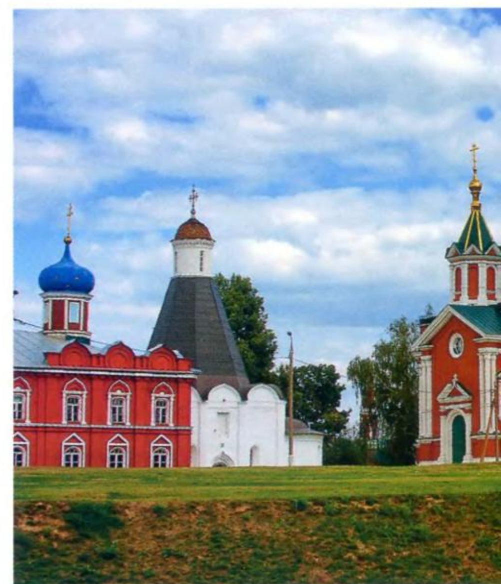
В документах XVII века монастырь проходит уже как девичий, но все еще деревянный (за исключением Успенской церкви). Постепенно отстраиваться в камне он начал лишь со второй половины XVIII века, а наиболее масштабные каменные работы (строительство Крестовоздвиженского собора, келейных и хозяйственных корпусов) пришлись на середину XIX века, когда обителью управляла энергичная игумения Олимпиада (Егорова).

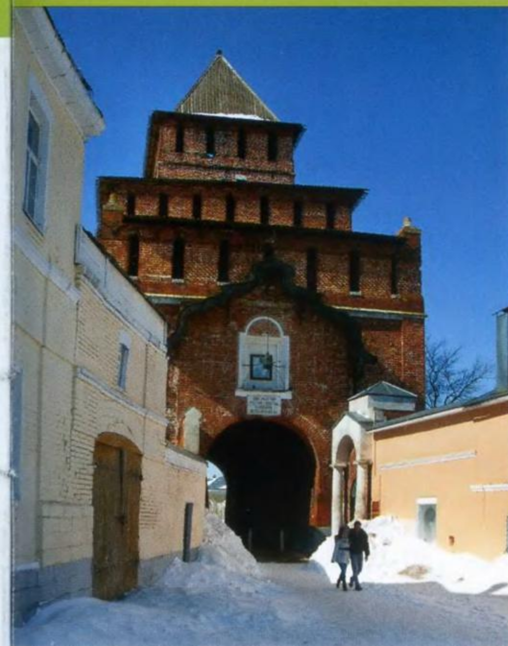
В советские годы монастырь, естественно, закрыли, а его здания приспособили под хозяйственные нужды. При этом художественно-историческая ценность была признана лишь за Успенской шатровой церковью (ее даже отреставрировали в 1970—1980-е годы), а вот Крестовоздвиженскому собору, корпусам и колокольне повезло гораздо меньше. Сейчас, к счастью, монастырь восстанавливается.

Стены и башни

Стены Коломенского кремля, от которых ныне сохранились лишь небольшие участки, построили при великом князе Московском Василии III. И начало, и окончание работ особо отмечены в письменных источниках, где под 1525 годом говорится, что «князь великий Василеи Иванович велел град Коломну камен делати»,

▼ Успенский Брусенский монастырь. В центре — Крестовоздвиженский собор, левее — Успенская церковь, выстроенная при Иване Грозном.

▲ *Пятницкая башня и часовня. Вид со стороны посада. Башня ныне имеет высоту 29 метров (первоначально была 35 метров).*

▲ *Празднование 500-летия Куликовской битвы в Коломне (1880 год). Видна изукрашенная гирляндами и транспарантами Пятницкая башня.*

▲ *Еще одна достопримечательная башня кремля — Маринкина. По легенде, в этой башне была заключена Марина Мнишек. То ли она умерла здесь, то ли, «преобразовавшись» в сороку, улетела отсюда...*

▼ *Сохранившееся прясло стены с Ямской башней на заднем плане. Высота стен, дошедших до наших дней, составляет на разных участках от 18 до 21 метра, толщина — от 3 до 4,5 метра.*

а под 1531 годом сообщается: «Доделан бысть град Коломна камен»). Общая длина стен Коломенского кремля составляла два километра, башен было шестнадцать, и в трех из них имелись каменные ворота. Известен восхищенный отзыв Павла Алеппского об этой «цитадели»: «Несомненно, это постройка, доведенная до совершенства и достойная удивления зрителя».

К настоящему времени сохранилось семь башен и два прясла стены.

В XVII веке «град камен» утратил свое оборонное значение. В 1623 году был произведен его последний ремонт (потребовавшийся вследствие событий Смутного времени), а уже в 1678 году опись Коломенского кремля зафиксировала, как сейчас бы сказали, аварийное состояние стен. Аварийность явилась плодом не только естественного ветшания, но и активной «добычи» кирпича, производимой местными жителями. В 1797 году эта хозяйственная деятельность была высочайше санкционирована. Павел I писал московскому военному губернатору Ю. В. Долгорукову: «По докладу Вашему я дозволяю в городах Московской губернии: Коломне, Серпухове и Можайске — крепостные стены, как и ворота, по крайней их ветхости разобрать...» И разборка стен на кирпич пошла гораздо спорее — вплоть до 1848 года, когда Николай I, ценитель русской старины, повелел «исправить» кремлевские стены и содержать их «в надлежащем состоянии». С тех пор никто на памятник фортификации не покушался, а уже в 1886 году провели его первую (частичную) реставрацию.

Среди сохранившихся башен Коломенского кремля особый интерес представляет трехъярусная Пятницкая башня с одноименными воротами. Исследователи полагают, что именно отсюда началось строительство каменных стен. Свое название башня получила по деревянной церкви св. Параскевы Пятницы, стоявшей неподалеку от ворот. В XIX веке к Пятницким воротам пристроили часовню св. Антипия (сначала она была деревянной, а в 1830—1840-е годы ее возвели из кирпича). Но в народе ее все равно величали «Пятницкой» — благо, помимо иконы св. Антипия, в ней находилась также икона св. Параскевы. Под этим именем часовня существует и теперь.

«Боголюбезный граде...»

Святитель Филарет (Дроздов) — пожалуй, самый известный уроженец Коломны. Всю жизнь он хранил благодарную память о родительском гнезде и своем «боголюбезном граде». И город отвечает ему тем же.

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов; 1782—1867). Портрет работы неизвестного мастера.

Будущий святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, был первенцем в семье диакона коломенского Успенского собора о. Михаила Дроздова и его жены Евдокии Никитичны, урожденной Филипповой. Он появился на свет в доме дедушки по матери 26 декабря (по старому стилю) 1782 года, поскольку его молодые родители еще не успели обзавестись собственным жилищем.

1 января 1783 года младенца окрестили и нарекли ему имя Василий, в честь свт. Василия Кесарийского.

Первое время своего младенчества мальчик провел в доме дедушки, о. Никиты, который служил в Богоявленской церкви, сохранившейся до наших дней (более того, храм не закрывался и в советские годы). Потом Михаила Федоровича Дроздова рукоположили во иереи к Троицкой коломенской церкви, и в небольшом доме рядом с этим храмом Василий жил с родителями до девяти лет. В этот же период родилась его сестра Ольга, впоследствии вышедшая замуж за Иродиона Степановича Сергиевского, с 1816 года — настоятеля Успенского собора Коломны. Брат Никита и сестра Агриппина появились на свет уже в 1790-е годы, когда Василий учился в семинарии. Ни брата, ни сестер святитель никогда не оставлял своим попечением.

Наследственность

Род митрополита Филарета и с отцовской, и с материнской стороны был, что называется, «левитским».

«Дедушкина» церковь — Богоявленская. В ней служили и дед, и прадед свт. Филарета по материнской линии. В 1800 году при о. Никите (дед митрополита) храм получил два придела и новую колокольню.

И деды, и прадеды его служили престолу Божию. Примечательна личность деда святителя по отцу, о. Феодора. Состарившись, он «сдал» приход на руки сыну, а сам всецело погрузился в молитву — т. е. переходить в мир иной он начал задолго до своей физической смерти. Причем, не имея по бедности часов, о. Феодор отмерял время своей келейной молитвы, которую совершал трижды в день, горением церковной восковой свечи.

Вообще, скудость в семействе Дроздовых была весьма ощутительной. Мы разумеем здесь и «молодых» Дроздовых, родителей свт. Филарета. В особенности тяжело пришлось им в первое время после назначения о. Михаила к Троицкой церкви. Прихожане желали видеть настоятелем совсем другого священника (не вообще другого, а конкретного другого) и встретили о. Михаила с откровенным недружелюбием. Предубежденные против него, они как бы в отместку уменьшили до самых мизерных сумм свои церковные траты. Пожертвования за требы сделались столь ничтожны, что содержать дом на них не было почти никакой возможности.

Но о. Михаил, несмотря на свою молодость, достойно нес испытание. Материальная нужда, даже прямые лишения, которые он терпел от жестоковыйности своих прихожан, не охладили и не озлобили его. И вскоре люди, видя, что священник печется в первую очередь об их благе, во всякое время дня и ночи готов идти исповедовать, причащать, соборовать, напутствовать умирающих и утешать скорбящих, переменили свое отношение к нему. Постепенно прорастали зерна раскаяния и любви. Но,

Церковь Троицы на Репне, где служил отец будущего митрополита до возведения в сан протоиерея и перевода в Успенский собор в 1800 году.

конечно, обильного «финансового» плода они принести не могли: прихожане Троицкой церкви были в массе своей не слишком состоятельны.

▲ *Улица Толстикова (бывшая Троицкая), идущая от Троицкого храма. Где-то здесь стоял дом, в котором прошли детские годы Василия Дроздова.*

«Молитва к Богу пошла...»

Как видим, детские годы будущего митрополита прошли в весьма стесненных условиях. Но общее устроение семьи, искреннее благочестие матери и отца претворяли самую бедность в важнейший фактор воспитания. И, конечно, с самых малых лет Вася приучался к церковной службе. Едва понимая ход богослужения, он уже видел в нем — пусть очень по-детски — какую-то особую поэзию. Однажды, например, он, стоя с матерью в храме, заметил, как поднимают паникадило, потушив свечи (паникадило опускалось и поднималось на блоке, чтобы зажигать свечи в начале службы и гасить в конце). Наблюдая за этим процессом — уже, верно, не раз виденным — мальчик поделился с матерью своим пониманием его: «Мама, скоро кончится служба, молитва к Богу пошла».

Со всем тем свт. Филарет никогда не забывал о том, что родители его живут в нужде и, уехав из родного дома в 1799 году (после закрытия Коломенской семинарии он перевелся в Троице-Сергиеву лаврскую семинарию), всегда старался помогать им. Сначала это были скромные «утешения» — деревянные ложки сергиево-посадского изготовления или холст для домашнего обихода. Потом, уже получая постоянное жалованье, о. Филарет смог посылать семейству и деньги, причем посылки эти обставлял со всей возможной деликатностью. Вот отрывок одного из «сопроводительных» писем к отцу: «Граф П.А. Строганов, благодаря меня письмом за проповедь, говоренную при гробе его покойного родителя, прислал в то же время триста рублей. Не имея в них большой нужды и не умея беречь, я решился послать их к вам... Они будут полезны вам...»

Напротив, пособие от родителей святитель принимать совестился, даже когда, будучи семинаристом, имел в нем крайнюю нужду. Он прекрасно знал, что не от избытка дается ему, а от скудости отрывается. «Ваши ко мне милости столь велики, — писал он родным, — что я боюсь, дабы не были они для вас тягостны. Прошу вас умерить вашу щедрость».

«Старушка мать пред старцем сыном...»

Отец Михаил не застал своего первенца в архиерейском сане. Он умер в 1816 году, когда свт. Филарет был еще архимандритом, ректором Санкт-Петербургской духовной академии. Сын как мог поддерживал отца в его болезни, а после его кончины трогательно заботился о матери. «Недоведомое нечто, — писал он ей вслед за печальным событием, — ознакомило меня с несчастием, которым было угодно Богу посетить нас, еще прежде, нежели оно сбылось. Долго было бы пересказывать вам чувствования, которые имел я по временам: благодарение Промыслу, что предварительной скорбью приготовлен я, чтобы перенести совершившийся удар. Да будет воля Его во всем; должно и всем готовиться вслед за тем, о ком теперь проливаем слезы... Прошу покорнейше писать ко мне все, что вздумаете, к успокоению вашему и общему утешению. Бог терпения и утешения с вами, возверзем на Него печаль нашу...»

Когда Евдокия Никитична совсем состарилась, митрополит (тогда уже митрополит) Филарет устроил ее переезд в Москву и поселил подле себя. «Трогательная картина, — пишет жизнеописатель святителя Филарета, имевший возможность наблюдать его частную жизнь, — дряхлая старушка мать пред старцем сыном. С какою любовью приобщает сын! С какою верою приобщается мать! Какою благодарностью к Богу горят в них сердца, как легко несется молитва их к Искупителю Христу... Нередко видали его (свт. Филарета. — *Прим. ред.*) по частым недугам своей

▲ *Семинарский корпус, входящий ныне в ансамбль Ново-Голутвина монастыря. Здесь митрополит Филарет получил начатки образования.*

матери торопливо идущим к ее домику через пространный двор в глухую ночь или зимнюю стужу с пособием пастырской молитвы и сыновней любви. Крепкий духом, он забывал немощи своей дряхлеющей плоти. Мирно покорный судьбам Божиим, он, не смущаясь кончиною ее, без рыданий принял последний вздох усопшей, без рыданий отдал последний долг отшедшей из времени в вечность. Твердо бодрствуя на молитве поминовения и погребения, обрел в душе своей силы встретить гроб на кладбище, проводить до могилы, посыпать перстью персть и кроткосиротливо возвратиться в свою келлию к обычным трудам и подвигам. В урочные дни поминовений он каждогодно посещал Пятницкое кладбище, где сложена земная одежда взятой из житейского мира души».

«Желаю я тебе благ...»

Первые годы жизни в родном доме и в родном городе святитель Филарет всегда вспоминал с особенной любовью и благодарностью. Впервые посетив Коломну в сане архиепископа (28 мая 1822 года), он обратился к согражданам (и ко всей своей «малой родине») с проникновенной речью:

«По неисповедимым судьбам Божиим видя себя вновь посреди сего града, в котором суждено было мне в первый раз увидеть свет и от которого течением происшествий увлечен я был так, что никогда уже видеть его не чаял, — сверх чаяния вновь находясь посреди братии и ближних, в сообществе которых получил я первые приятные ощущения жизни, — желал бы я совершенно предаться сильному влечению любви к отчизне — любви, по которой, как изъясняется некто из иерусалимлян, дети Иерусалима благоволиша камение его и персть его ущедрят (Пс. 101:15), т. е. самые камни отечественного града им любезны, мил даже прах путей его. Сердце мое готово теперь воспевать сему граду песнь, которую они воспевали своему Иерусалиму... Боголюбезный граде, — ради Святыя Церкви, которая есть дом Божий, ради православных чад ея, которые суть присные Богу, желаю я тебе благ; и поелику желаю для Бога, то и благ желаю божественных, мира Божия... веры Божией... любви Божией...»

Митрополит Филарет в письмах богослова П. С. Казанского

1850-е

Митрополит Филарет есть и будет загадкою и камнем преткновения. Все согласны в том, что он человек отличнейшего ума, неутомимой деятельности, добросовестный, глубоко благочестивый, чуждый корысти, строго воздержанный и не любящий роскоши. Но частные действия его поражают каким-то противоречием, странностию и, по-видимому, несправедливостию. Все его уважают, но едва ли кто из подчиненных любит. Самые близкие к нему люди говорят: «тяжел он», и рады бывают, когда освобождаются от его непосредственного влияния... Наместник Лавры Антоний, духовный отец митрополита, с которым митрополит советуется почти во всех делах церковных, умевший заставить его делать все по своей воле, говорил мне: «двадцать пять лет служу я и каждый шаг должен рассчитывать». Когда без сношения с митрополитом ему прислали диплом на звание члена археологического Общества, он просил меня уничтожить это избрание из опасения разгневать митрополита... Он (свт. Филарет. — *Прим. ред.*) хотел видеть в своих подчиненных начальниках только исполнителей. Всякая свободная мысль, стремление к самостоятельной деятельности, к преобразованиям были подавляемы им...

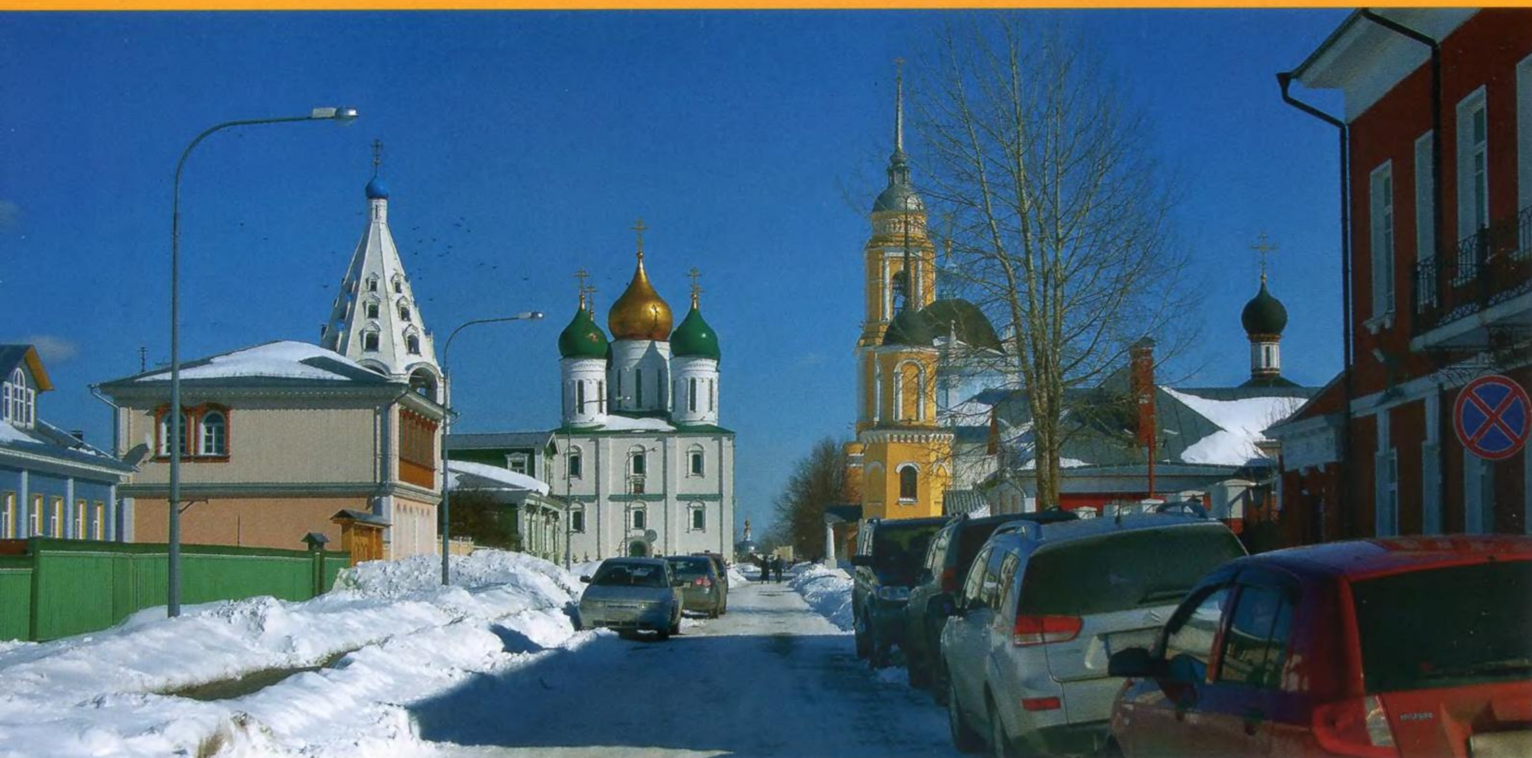
1876

Лет двадцать тому назад составлена была мною некоторая характеристика митрополита Филарета. При конце его жизни я бы написал совсем иначе. Думаю — это зависело не столько от изменения моего взгляда и убеждений, сколько от изменения самого митрополита в его деятельности. И высоким умам и великим людям нужно время для исправления некоторых сторон своего характера.

Прот. А. А. Беляев. Профессор Московской духовной академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном. 1910—1916 гг.

Икона свт. Филарета и ковчег с частицей его мощей в теплом Тихвинском храме Коломенского кремля. Канонизация митрополита состоялась в 1994 году, мощи его покоятся в храме Христа Спасителя в Москве.

На круги своя

▲ Кремль и Соборная площадь такие же, как сто лет назад. Только бы еще машины убрать…

В последние годы коломенский Успенский собор стал, как и прежде, средоточием церковной жизни города. С момента передачи его епархии прошло уже почти двадцать пять лет, и храм успел «прийти в себя» после эпохи безбожия.

По фотографии, представленной в разделе «Через века», читатели могут судить, что представлял собой Успенский собор в 70-е годы XX века. Странно понимать, что это заброшенное здание, обросшее со всех сторон бурьяном, косой не пуганным, стоит в сердце древней Коломны, в ее историческом и священном центре, что это то самое здание, в котором молились многие поколения коломенцев.

Хотя в 1970-е годы отношение к памятникам церковной архитектуры было в нашей стране уже сравнительно цивилизованным (т. е. их, во всяком случае, не взрывали), но реставрировались они вяло. Отсутствие средств (их ведь приходилось урывать от оборонного комплекса) и как минимум недостаточность, а по большому счету ложность конечного целеполагания (отреставрировать для чего?) приводили к тому, что храмы, не разрушаемые намеренно, рушились самостоятельно, лишенные насущнейшей реставрационной поддержки. И Успенский собор шел тем же торным путем, пока в 1989 году его не возвратили христианам.

Вокруг храма сложилась приходская община, постепенно началось его восстановление. Оно продлилось десять лет, только 29 августа 1999 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювена-

лий освятили собор. Но жизнь общины в это время развивалась весьма активно, и реставрация соборных стен была лишь одним из векторов ее деятельности.

Именно при Успенском соборе открылась первая в городе воскресная школа для детей и взрослых, а с 1991 года при нем действует — первое в Московской епархии — православное братство во имя святого благоверного князя Димитрия Донского, объединившее клириков и мирян, неравнодушных к делам просвещения и милосердия. С 1992 года приход совместно с братством издает — первую в области — православную газету «Благовестник».

В последующие годы братство открыло благотворительную столовую для малоимущих и организовало молодежный центр. Последнее хотя не так «насущно», как столовая, но в конечном счете не менее важно. Как-то не выговариваются громкие слова о противостоянии секулярному миру и воспитании юношества в традициях благочестия, тут уж пусть читатель сам додумает. Но вот замолчать приятный промежуточный итог не можем: за годы существования центра в нем сложилось 18 семей.

Действуют при соборе два клуба — военно-патриотический «Пересвет» (для мальчишек) и военно-исторический с реконструкторским уклоном «Архистратиг» (для тех, кому звон мечей и пенье тетивы не дают жить спокойно в XXI веке). С 2003 года существует медико-просветительский центр «Жизнь», ставящий своей целью спасение нерожденных детей, охрану материнства и детства.

Приход содержит и восстанавливает три храма — собственно Успенский, Тихвинский и Воскресения Словущего, а также шатровую колокольню XVII века.

◄ Служение митрополита Ювеналия в Успенском соборе 1 сентября 2012 года.

► Рисунки учеников воскресной школы в Тихвинском храме.

Справочная информация

Успенский собор открыт ежедневно в теплое время года. Зимой богослужения проходят в Тихвинском храме. Престольный праздник собора — Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (15/28 августа). С особой торжественностью отмечаются дни, связанные с памятью митрополита Филарета (Дроздова), — 19 ноября/2 декабря (кончина) и 5/18 октября (в Соборе Московских святителей). Настоятель собора — протоиерей Николай Качанкин.

Контакты

Адрес: 140400, Россия, Московская область, г. Коломна, ул. Лазарева, д. 14 (Соборная пл.)
Телефоны: +7 (496) 612-20-94, 614-45-46
Официальный сайт Коломенского благочиния Московской епархии: www.hram-kolomna.ru

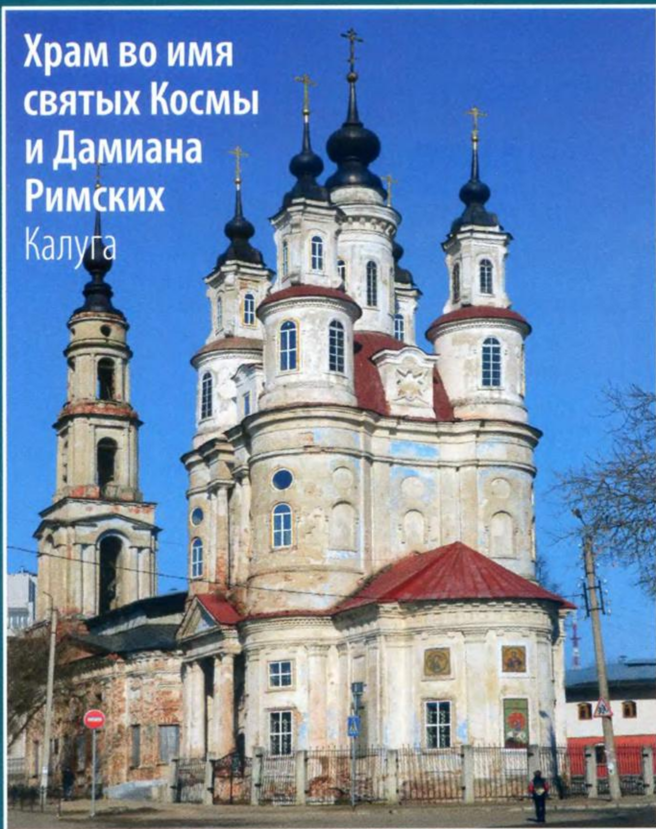
Как добраться

Коломна вполне доступна в транспортном отношении, добраться до нее самостоятельно не составит труда. Из Москвы с Казанского вокзала регулярно отправляются электрички. Проезд до станции «Голутвин» (это как раз та станция, что вам нужна) занимает около двух с половиной часов. Можно воспользоваться экспрессом — в том числе рязанским, который останавливается в Коломне. «Экспресс-поездка» продлится полтора часа. От станции метро «Выхино» с семи утра до одиннадцати вечера ходят с промежутком в полчаса автобусы 460-го маршрута. Едучи в Коломну на автомобиле, выбирайтесь из Москвы по трассе М-5 (Новорязанское шоссе) и двигайтесь по указателям на Челябинск до Т-образного перекрестка. Здесь поворачивайте под указатель на Рязань, а после моста за селом Степанщиным уже будет указатель на саму Коломну. При благополучном стечении обстоятельств доберетесь за полтора часа.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм во имя святых Космы и Дамиана Римских, Калуга

Калужская церковь Космы и Дамиана — последний, даже немного запоздалый, шедевр русского барокко. Тем удивительнее, что этот храм, вполне достойный статуса кафедрального собора, построили в качестве обычной приходской церкви на окраине провинциального города. После десятилетий упадка церковь возрождается, и ее снова можно назвать жемчужиной Калуги.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+